

И. А. ПЛОСКОВ (Сыктывкар)

Гундыр: НАИМЕНОВАНИЕ И ОБРАЗ

Сказочно-мифологический образ чудовища *гундыр* — один из самых известных (и традиционно устойчивых) в коми фольклоре. Существует несколько вариантов названия этого персонажа.

В. И. Лыткин приводит следующие лексемы: *гундыр* скр. нв. иж., *гундыл'* л. *гундырл'и* (Шх.) 'дракон, змей' (фолькл.); удм. *гондыр* 'медведь'; ср. фин. *kontio* то же; а также *гундыр* вым. — вид несъедобной рыбки с широкой головой и с острым хвостом (Лыткин 1955: 98). В «Коми-русском словаре» указывалось такое значение слова: *гундыр* фолькл. 'многоголовое чудовище, гидра, дракон, змей' (КРС 177). О том, что в коми фольклоре известен *гундыр*, *гундырли*, *гундыль*, *гундырли* — сказочное чудовище в виде многоголового змея, дракона — отмечено в ССКЗД; при этом приведен фольклорный пример: *ыджыд юра гундыр, ота юра гундыр* — большеголовое чудовище (ССКЗД 93). В КЭСК предполагается, что древнекоми **gõndir* имело также значение 'медведь' и как встречающееся только в коми-зырянских диалектах первоначально обозначало 'ползающее, пресмыкающееся (существо), змей'; коми < приб.-ф. **kõnd-*, ср. фин. *kõtata* 'ползать' (КЭСК 83). В дополнениях к КЭСК приведено: «*гундыр* 'змей, дракон', приб.-ф. **kõnt-*, ср. ф. *kõtata* 'ползать'...» К. Реден дает другую этимологию: к. *гундыр* и удм. *гондыр* являются табуированными словами, которыми называли медведя: удм. *гондыр* < *гон-тыр* '(животное) полное шерсти', т. е. 'обильно покрытое шерстью' (удм. *гон* 'шерсть', *тыр* 'полный'); -т- > -д- под ассимилятивным влиянием предшествующего -н-; удмуртское слово сопоставляется с к. *гундыр* 'змей, дракон'; первоначальное значение 'медведь' в коми языке — в связи с появлением другого названия медведя (*ошк-*) — изменилось в 'дракона'. Появление *у* в 1-м слове коми слова (*гундыр*) вместо ожидаемого *о* объясняется табуированным происхождением слова... Фонетическое оформление коми слова (с гласным *у* в 1-м слове) могло появиться под влиянием приб.-ф. **kõnt-* 'ползающий» (Доп. КЭСК 17—18).

Возможно, компонент *гундыр* в сложном образовании *змей-гундыр* нес в себе первоначальное (остаточное) значение. В коми сказках, кроме *змей-гундыр*, встречается *змей* (с той же обрисовкой образа). В коми фольклоре известны наименования — *змей-гõрлэ* букв. 'змеиное горло', *судбей-гундыр* (Микушев 1979: 131) и т. д. А. Н. Грен, в частности, писал, что зыряне называют дракона *гундырли* от удм. *гондыр* 'медведь'; очевидно, медведь был тотемистическим животным и они представляли дракона в виде медведя. Само понятие о драконе имеет азиатское происхождение (1924: 49). Это же предположение содержится в комментариях к сборнику «Фольклор народа коми» (1938: 306). Ф. В.

Плесовский также отмечал, что возможно, коми *гундыр* в продолжение веков приобрел некоторые черты русского змея (1972 : 109). Но при этом исследователи упоминают и о древнем культе змей у предков коми. В частности, Ф. В. Плесовский указывал, что отмирание культа змей совпадает с предполагаемым им временем превращения тотема Гундыра в дракона (1982 : 56). Многоголовый *гундыр* (змея), по мнению этнографа Л. С. Грибовой, мог восходить к древним тотемистическим воззрениям (1975 : 56).

Но слово *гундыр* имеет и усложненное значение. Еще И. А. Осипов отмечал, что коми сказочники называют *Гундырли* то зверем, вышедшим из вод, то морским чудовищем, то водяным змеем (1941 : 282—283). Некоторые произведения, как сообщает И. А. Осипов, описывают не зооморфный и многоголовый образ, а антропоморфный — *морт кодь* (1941 : 312). При этом исследователь основной темой произведения «Гундырли» называет змееборчество и обращает внимание на следующую трансформацию: в сказке наличествует антропоморфного вида, но многоглавый персонаж (Осипов 1941 : 310—311). В фольклоре встречается и девятиглавый *Гундырли*, супруг лесного персонажа *ёма*, что свидетельствует об удвоенной силе зла (Осипов, Елькин 148). Подобные реликты и поздние семантические «наслоения», трансформации происходят в рамках соответствующих представлений и всей системы сказочно-мифологических образов-персонажей.

Выше приведено диал. вым. *гундыр* — вид несъедобной рыбки с широкой головой. В КЭСК (82) также отмечено, что вым. *гундыр* — рыбка с широкой головой и острым хвостом, причем суеверные люди считают ее поганой и боятся. Более известен в коми фольклоре зооморфный и многоглавый персонаж. В данном же случае интересно отметить антропоморфный многоголовый чудовищный образ. Например, в зафиксированном автором зауральском коми фольклорном материале *гундыр* также представляется как большеголовый персонаж (у коми Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области). Очевидно, подобная черта закрепилась и в вымском диалекте. Интересно, что при этом на Выми сохранилось особое отношение к рыбе *гундыр*, что свидетельствует о сложном восприятии и сложном происхождении слова и образа.

Уже упоминалось, что в удмуртском языке есть соответствующее слово со значением 'медведь'. В рукописных материалах встречаются коми *П ош* ('медведь' — И. П.), мар. (глазовское — И. П.) *гондыр* (Материалы 13). А. Н. Грен, как уже отмечалось, тоже говорил о сложном происхождении образа, о возможном заимствовании, и при этом об азиатских представлениях о драконе и т. п. Интересны и его замечания о представлениях марийцев о медведе, происшедшем от человека. В указанной работе («Зырянская мифология») различный коми материал соотносится с южным, иранским. В работе «Зыряне, их язык, мифология и народная культура» (автор — Найриосенга; как известно, это псевдоним А. Н. Грена) говорится о соприкосновениях зырян с иранским элементом, по мнению автора, на севере Кавказа или в южном Туркестане (Найриосенга 1922 : 2—4). А. Н. Грен находил с тем или иным успехом общее в различных — зырянской и иранской — мифологических системах, но с известной осторожностью относился к восприятию («привитию») различных «персидских» элементов (1925 : 23—27). В связи с этим уместно вспомнить о коми лексике, имеющей, по мнению исследователей, иранские корни. В различных работах есть упоминания о древних контактах финно-угров и иранцев (Попович 1985 : 43). Рассматривалась и соответствующая коми лексика из южных языков — волжско-булгарского, иранских (Лыткин 1955 : 7, 101).

Исследователи находили некоторые южные — тюркские, иранские заимствования и следы и в самих представлениях, и в фольклорно-мифологических наименованиях у коми, удмуртов (Блинов 1898 : 63; Грен 1926 : 29). Интересно в данном контексте образование (формирование) удмуртских наименований *тӧлпер* (мифическое существо, дух ветра), *пер* (злой дух) и других (Удмуртские народные сказки 320). Происходило обогащение, развитие мифологической, фольклорной лексики также при различных заимствованиях. Слово *гундыр* — очень сложное семантически. Известны различные семантические наслоения коми *гундыр*, удм. *гондыр* (Плесовский 1979 : 96, 100), обращает на себя внимание и наличие соответствующего (созвучного) фольклорного наименования *Гундыр Инмар* 'бог Гундыр' у удмуртов (Удмуртские народные сказки 222) и т. д.

Можно, очевидно, говорить и о более широком ареале наименования *гундыр*, и не только имея в виду зауральских, приобских (сибирских) коми.

Возможно, *гундыр* — один из архаических и редких сказочно-мифологических персонажей, имеющий не только северные, например североуральские, но и славянские (включая южнорусские), тюркско-иранские и другие соответствия, а также — в каждом случае — соответствующую сложную, и, особенно в «пограничных» регионах, весьма своеобразную обрисовку, и, очевидно, сложное происхождение. Об этом персонаже см. подробнее в соответствующей литературе (например, Снисаренко 1989 : 119; Мифы 1980 : 100, 264, 641; Жаков 59—118).

В настоящее время развитие образа *гундыр* — это яркая и неотъемлемая часть коми фольклорной традиции.

Сокращения

Доп. КЭСК — В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев, Дополнения к «Краткому этимологическому словарю коми языка». — Коми филология, Сыктывкар, 1975 (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, вып. 18); Жаков — К. Ф. Жаков, Народная словесность зырян и русские сказки. Рукопись. Архив Русского географического общества (С.-Петербург), р. 53, оп. 1, д. 91; КРС — Коми-русский словарь. Под ред. В. И. Лыткина, Москва 1961; Материалы — Материалы для сравнительного словаря зыздинского, пермяцкого и глазовского вотского наречий и бесермянского говора. Рукопись. Государственный архив Кировской области, ф. 170, оп. 1, ед. хр. 140 (фонды Вятской ученой архивной комиссии); Осипов, Елькин — И. Осипов, В. Елькин, Фольклорный материал, собранный в Сторожевском районе Коми АССР в 1940 году. Рукопись. Архив Коми научного центра УрО АН СССР (Сыктывкар), ф. I, оп. II, ед. хр. 38.

ЛИТЕРАТУРА

- Блинов Н. 1898, Языческий культ вотяков, Вятка.
 Грен А. Н. 1924, Зырянская мифология. — Коми му, № 4—5, Усть-Сысольск.
 — 1925, Зырянская мифология. — Коми му, № 1, Усть-Сысольск.
 Грибова Л. С. 1975, Пермский звериный стиль, Москва.
 Лыткин В. И. 1955, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам, Москва.
 Микушев А. К. 1979, Эпические песни и баллады. — История коми литературы, т. I, Сыктывкар.
 Мифы народов мира, т. I, Москва 1980.
 Найр-осенга 1922, Зыряне, их язык, мифология и народная культура. — Жизнь национальностей, № 18, Москва.
 Осипов И. А. 1941, Исполнительясы йлысь ӧткымын сведенияяс. Примечанияяс. — Висер вожа сьыланкывъяс да мойдкывъяс, Сыктывкар.
 Попович М. В. 1985, Мироззрение древних славян, Киев.

- Плесовский Ф. В. 1972, Медведь как прообраз дракона в волшебных сказках коми. — Проблемы изучения финно-угорского фольклора, Саранск.
 — 1979, Сказки. Предания. — История коми литературы, т. I, Сыктывкар.
 — 1982, Мифология коми (зырян и пермяков) и сказы рабочих Урала. — Национальное и интернациональное в коми литературе и фольклоре, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 26).
- Снисаренко А. Б. 1989, Третий пояс мудрости. Блеск языческой Европы, Ленинград.
- Фольклор народа коми, Архангельск 1938.
- Удмуртские народные сказки. Сост. Н. П. Кралина, Ижевск 1976.

I. A. PLOSKOV (Syktyvkar)

BEZEICHNUNG UND GESTALT *гундыр*

Im Artikel wird die Bezeichnung der syrjänischen märchenhaft-mythologischen Person *гундыр* betrachtet. Es wird auch seine Herkunft, Verbreitung und die komplizierte Semantik der Gestalt beleuchtet.